

The background of the entire page is a complex, abstract geometric pattern. It consists of numerous irregular, overlapping shapes in shades of grey, white, and light green, all outlined with thin black lines. The shapes are arranged in a way that creates a sense of depth and movement, resembling a mosaic or a stylized architectural facade.

Кристель Эмю

МИССИЯ БАРБИ

Когда ждешь чуда, оно
случается...

Кристель Эмю

Миссия Барби. Когда ждешь чуда, оно случается...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22759582

ISBN 9785448367205

Аннотация

Ванесса, девочка-интроверт, живет скучной, неинтересной жизнью в маленьком французском городке. Много читает, слушает музыку, ходит в школу, практически всегда проводит время в одиночестве. Она постоянно ждет чуда, которое преобразило бы до неузнаваемости ее жизнь. Однажды на Рождество Ванессе дарят неожиданный подарок – куклу Барби. Личность дарителя остается загадкой. Барби оказывается существом из параллельного мира, у которого в мире людей есть миссия, и Ванесса должна ей в этом помочь.

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	30
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Миссия Барби
Когда ждешь чуда,
оно случается...
Кристель Эмю

© Кристель Эмю, 2017

Редактор Мария Ждамирова

ISBN 978-5-4483-6720-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Ванесса

Прошло уже три недели, как мы переехали в этот небольшой скучный серый город. Самый обыкновенный. Таких городов, наверное, большинство на нашей планете. Это такой тип города, где никогда ничего не происходит. Где почти всегда идет дождь. Люди здесь очень редко улыбаются. Может быть, как раз оттого, что и жизнь у них тоже приобрела этот асфальтовый сероватый оттенок? Я не знаю.

Наш переезд вообще-то связан с тем, что мама нашла в этом городе новую работу. А она ее искала невероятно долго. Или, может быть, работа искала ее? Мама отправляла резюме, плакала перед компьютером, отвечала на звонки и звонила сама, ездила на встречи, часто в разные города. Вздыхала и говорила, что сейчас такая ужасная безработица, и шансы найти работу практически стремятся к нулю. Но вот однажды случилось чудо: ей позвонили и сказали, что она принята в одну небольшую компанию. И нам пришлось уехать.

Все эти три недели жизни на новом месте я ничем интересным не занимаюсь. Друзей у меня здесь пока нет. С ужасом жду начала учебного года в новой школе. Читаю книжки, общаюсь по скайпу с Анжелой, моей лучшей подругой. Нет, ошибаюсь. Моей единственной подругой. Ах да, за-

была представиться: меня зовут Ванесса. Такое вот сказочное имя. Мне шестнадцать лет. Ничего особенного, самая обычная девочка с историей жизни настолько банальной, что можно никогда не переставать зевать от скуки. Вся моя жизнь проходила в книгах, кино и снах. Почему так? Просто сюжеты интереснее, и люди, персонажи этих книг или актеры тоже ярче, красивее, чем в окружающем меня мире. Весь год ходишь в школу, на каникулах едешь отдыхать к бабушке, а у нее свой дом в горах, читаешь, спишь, ешь. Ну и все. ВСЕ. Тоска. Что мне оставалось? Уйти в свою собственную виртуальную реальность и остаться там.

Когда я была маленькой, я любила гулять в саду у бабушки, слушать птиц и рассказывать сказки цветам. Но я этого не помню. Это рассказала мне бабушка. А еще со мной случилась какая-то неприятность, и я оказалась в больнице. Говорят, я несколько месяцев находилась в коме, потом меня долго лечили, в итоге пришлось задержаться и пойти в школу на год позже. Мама отказывается обсуждать это и рассказать, что же произошло. Но вот ведь в чем дело. До семи лет, до этих четырех или больше месяцев в больнице, я себя совершенно не помню. Кем была, какой была, что делала. Пустота. Очень радуется, что у бабушки такая великолепная память, и она может рассказать мне обо мне.

Учиться в школе далось мне крайне нелегко. Мои пальцы отказывались удерживать ручку, мозг не запоминал правила и теоремы, учебники выпадали из рук. Иногда я стара-

лась и делала домашние задания, обычно уже ближе к окончанию учебного года, чтобы хоть как-то переходить в следующий класс. Смешно подумать, но читать я научилась в той самой больнице, еще до школы. Медсестра Мари читала для меня иногда по вечерам, когда у нее было немного времени. Мне нравились эти истории, и я попросила ее показать мне, как она это делает. Мари была очень доброй и помогла мне. С тех пор я только и делаю, что читаю, читаю, читаю. Сначала я читала все, что попадалось под руку – газеты и журналы, инструкции к лекарствам, книжки, которые перепали мне от других детей. И постепенно этот книжный мир увлек меня. Настолько, что я совершенно забыла, насколько плохо себя чувствовала иногда.

Прошло много лет, и вот однажды в моей жизни появилась Анжела. Это очень красивая девочка, полная противоположность мне. Открытая, общительная, интересная. У нее всегда было много друзей. Что она нашла в общении со мной, так навсегда и осталось для меня загадкой. Может быть, просто на моем фоне ее красота была еще более выигрышна? Не знаю. Или ум ее был так ярок на фоне моей откровенной тупости? Но факт остается фактом: мы вполне могли болтать часами, ходить друг другу в гости, кататься на роликах, рассматривать модные картинки. Постепенно наше общение становилось все более виртуальным: через смс, по скайпу или еще как. У Анжелы практически не оставалось времени просто пожить и подурачиться – ее родите-

ли решили, что она обязательно должна хорошо учиться, поступить в отличный университет и так далее, ну то есть сделать все, чтобы жизнь состоялась. Хотя сейчас я даже не могу представить себе, через что нужно будет пройти, чтобы жизнь действительно удалась.

Даже не знаю, имеет ли учеба большое значение. Помогает ли в жизни. Я совсем не представляю, что буду делать дальше после школы. Но оценки вряд ли помогут. Разве что в университет поступить. Но нужен ли он мне?

Я прочитала всего Гарри Потера и убеждена, что чудеса существуют не только в моей голове. Вся моя семья говорит мне: «Давай, Ванесса, спускайся уже с неба на землю, мысли практически». А, пардон, как это?

Моя мама работает ассистентом бухгалтера. Так получилось, что она проработала много лет на одном предприятии, а потом ни с того ни с сего предприятие закрыли. Просто закрыли и все. Всех сотрудников уволили. У мамы был дикий стресс. Ну что ж поделать – стала искать новую работу. И нашла вот. Пришлось из-за этого переехать. Она даже рада переезду: новая жизнь, другие люди, все другое. Наверное, да, так лучше – начать все с начала после тяжелого развода и потери работы. Из одного маленького города мы переехали в другой. Поменялась форма, а вот содержание вряд ли.

Смешно, но для меня практически ничего не изменилось после переезда. Ведь я живу в виртуальном мире. Да, я потеряла Анжелу. Но мы по-прежнему общаемся в скайпе. Прав-

да, все меньше и меньше. Однажды мы совсем перестанем общаться.

Маме не нравится, что я никуда не хочу идти и знакомиться с другими девочками и мальчиками моего возраста. Хотела отправить меня в летний лагерь, но я гордо отказалась. Да, я знаю, мне нужно общаться, но с кем? И как? Может быть, в новой школе будут интересные встречи?

Я очень просила завести мне собаку. Она была бы моим лучшим другом! И гулять вместе, и общаться, и играть. И бегать! И ездить на велосипеде. Было бы круто. Но мама отказывается и все. Без объяснения причин. Так ведь проще жить.

Да, внешне я делаю вид, что никто мне не нужен, но на самом деле мне грустно не иметь друзей, которые разделили бы со мной часть моего жизненного пространства. С которыми можно было бы обсудить самые смелые и безумные идеи, покататься вместе на велике, уйти далеко в лес и заблудиться там. Да мало ли. Но мир сейчас очень странный. Недавно мы обедали с мамой в Макдональдсе и обратили внимание на девочек за соседним столиком. Их было пятеро, они все вместе пришли. Но они не общались между собой! Каждая девочка сидела со своим телефоном и ковырялась в нем. Только под конец одна из них сказала: «Ну все, пошли что ли?» И они все встали одновременно, и пошли к выходу таким маленьким стадцем, каждая по-прежнему в своем телефоне.

А я отказываюсь жить в телефоне или компьютере и хочу настоящего, живого общения. Виртуальный мир пуст и не дает ничего взамен. Зато полностью отбирает твоё время. И тем не менее, другого мира у меня просто нет. Лучше мой виртуальный, чем такой вот, среди людей, которые тебя даже не замечают или в упор игнорируют.

***

– Ванесса, ты тупая?

Я в ужасе вздрагиваю и смотрю на учителя химии.

– Тебе следует спуститься с небес на землю и оказать мне честь, ответить на мой вопрос. Или ты действительно просто тупая. Тупая, как сама тупость. Тупая до бесконечности. И глупая. Пошла вон из класса. Можешь забыть о своем будущем.

Это просто сон, говорю я себе. Ничего страшного. Но почему он меня так часто преследует? И почему именно учитель химии нападает на меня? Нет, это просто мой индивидуальный, личный кошмар. Большинство учителей в школе считает меня тупой. Может, так оно и есть и зря я сопротивляюсь этой общественной оценке?

***

– Ванесса, дорогая, вставай! Сегодня твой первый день в школе, и я тебя отвезу на машине.

– Мама, ну еще немножко, ну пожалуйста!

– Нет, вставай, иначе я на работу опоздаю.

Встала. Даже не так. Сползла с кровати и поплелась в душ. Умываюсь. Мне всегда было тяжело вставать по утрам. Еще бы – засидишься тайком от мамы в интернете или зачитаешься новой историей до двух – трех часов ночи. Потом стоишь в душе минут пятнадцать, приходишь в себя. Летом – другое дело. Можно спать до бесконечности. Первое время мама пыталась как-то меня контролировать, но потом поняла, что у нее просто не хватает на это сил. И папы нет рядом. Раньше он иногда забирал меня на выходные, но его новая жена недолюбливает меня, поэтому он стал нам просто перечислять больше денег. И все. Встречи с ним стали все более и более редкими. Вот и он тоже отдаляется от меня все дальше и дальше.

На завтрак сегодня круассаны! Ура! Мама говорит, что этот день обязательно надо отметить. Мы пьем кофе с ароматными круассанами, нутеллой и апельсиновым вареньем. Это настоящее счастье.

Я наряжаюсь в новое симпатичное синее платье, купленное недавно на скидках. Расчесываю волосы. Готова.

Мы садимся в машину и едем. Ехать близко. Дальше я буду добираться до школы на велосипеде, как всегда делала это раньше. Мама целует меня и желает удачи. Я иду в неизвестность.

В классе, помимо меня, еще двое новеньких – мальчик

и девочка. Я это сразу понимаю по их растерянным лицам. Держусь к ним поближе. Втроем осваивать неизвестность гораздо интереснее. Все остальные рады друг друга видеть, спрашивают, как у кого дела, бурно что-то обсуждают. До меня доходят отдельные реплики:

– А ты уже на каком уровне?

– О, у тебя новый телефон, дай позырить.

– Крутая новая прическа. Тебе очень идет.

Я пытаюсь прислушиваться и выцепить хоть какой-то цельный диалог из всех этих отдельных восклицаний. И что же? Не получается! Все одержимы эмоциями. Но вот учитель заходит в класс, и все неохотно расползаются по местам.

– Так, так, вы новенькие? Гм, сейчас посмотрим...

Учитель называет наши фамилии. Мы удрученно киваем. Дальше нам говорят, куда мы можем сесть. Мне повезло сказочно – досталось место у самого окна. Можно вздохнуть с облегчением. Начало новому учебному году положено. Новенькие мальчик и девочка оказались брат и сестра. Фамилия одна и та же. Но совершенно не похожи друг на друга. Позже выяснилось, что они близнецы. Разве так бывает, что близнецы друг на друга не похожи? Еще одна загадка!

За целый день я делаю совершенно тяжелый в психологическом плане вывод: на меня никто не обращает внимания. Слово меня совсем нет.

От Анжелы приходит смс: «Ну, как оно там?». Отвечаю:

«Никак».

Наконец-то этот день заканчивается, и я могу идти домой. Погода прекрасная, приятно погулять. В мою сторону идут еще несколько человек из моего нового класса. Я еще не знаю, как кого зовут. Странно, почему на меня никто не обратил внимания? Даже мое новое платье не помогло.

Вечером мама спрашивает меня, как я провела день.

– Школа как школа, ничего особенного.

– Может, записать тебя на курсы английского?

– Не надо.

– Ну ладно. Позже поговорим.

Хочу завести собаку. Или кошку. Живое существо.

– Ванесса, на эти выходные можем поехать куда-нибудь.

У мамы тоже пока нет здесь друзей. Но она говорит, что они в хороших отношениях с некоторыми коллегами, что вполне может перейти в дружбу.

***

Мне хочется верить, что у каждого человека как бы две жизни: обычная, видимая для всех остальных, и тайная, известная только ему одному. Вера в это помогала мне жить и справляться с разными жизненными ситуациями. Иногда успешно, иногда не очень.

Я помню себя с семи лет. До этого я была в коме несколько месяцев. У меня также была клиническая смерть. Но эти со-

бытия в памяти не сохранились. Я ничего не помню до своего дня рождения, когда мне исполнилось семь лет. Что мне отбило память? И почему мама отказывается говорить со мной об этом?

С семи лет в мечтах я вижу себя маленькой принцессой, которая попала немного не в тот мир. Скажем так, я просто промахнулась планетой. Я никого здесь не понимаю. Я вижу себя в красивых длинных платьях и с белым цветком в волосах. Мой любимый цвет сиреневый. Я живу на скале, за облаками. Я умею летать и читать мысли. Я могу часами смотреть на воду, слушать лес или шуршать осенними листьями в парке. Я знаю много книжных героев, которые разделили бы со мной мои увлечения.

***

Прошла первая неделя школы. Это означает, что осталось учиться на неделю меньше до конца года. Облегчает ли мне это жизнь? Скорее нет. Радует то, что мне не пришлось интегрироваться в новый класс. Он оказался сборным в этом году. Нам предстоит учиться всем вместе один год, потом снова что-то изменится. Ну, а через два года я заканчиваю школу.

У меня появилось в какой-то мере свое сообщество, если вообще так можно выразиться. На большой перемене мы едим в школьной столовой. Так смешно получилось, но я все

время оказываюсь за одним столиком с одними и теми же персонажами. Все такие же замкнутые в себе, как и я. Вот Жак. Ему на вид лет семнадцать. Он всегда приходит первым. Я даже не уверена, что он в курсе того, что именно он ест, настолько погружен в свои игры на телефоне. У него длинные волосы, которые он никогда, похоже, не расчесывает. Вот Жюли. Длинные свитера с разными животными – то с тигром, то с совой, узкие джинсики, кеды. Она из параллельного класса. И Себастьян. Симпатичный мальчик, очень даже, как-то был настолько любезен, что отдал мне свое яблоко. Признаться, жеста его я не поняла. Мы ни разу за все это время ни словом не обменялись. Маленький Луи. Всегда одет в костюмчики, чистенький такой, причесанный. В огромных очках. Постоянно с книжкой. Жюли обычно смотрит в никуда, Жак потерян в игре, Себастьян в своей тарелке, Луи в книжке, а я в своих мыслях. Нас просто притянуло друг к другу. Поэтому мы всегда едим вместе. Причем совершенно необязательно за одним и тем же столиком. Но всегда все вместе. Я как-то пришла первой, села за столик. Понемногу подтянулись все остальные. Я верю, что однажды настанет день, когда мы начнем здороваться друг с другом. И может быть даже, хотя на данном этапе это сложно представить, начнем обмениваться музыкой и фильмами. Кто знает! Мне комфортно среди моих «друзей». Им тоже. Надо будет как-нибудь организовать и отправиться на пикник на пляж. Прямо так и представила: ма-

ленький Луи тащит огромную корзинку с едой. Мы будем сидеть на песке и молча кушать. Изменятся только декорации – пляж вместо столовой, а мы останемся прежними.

***

Сегодня воскресенье. Просыпаюсь очень рано. Мама уже встала и готовит на кухне кофе. Подтягиваюсь и я.

– Ванесса, привет.

– Привет, мам.

– Ну, как спала?

– Прекрасно.

Стандартный набор приветствиями завершается.

– Хочешь блинчики на завтрак?

О, как давно мама не пекла блинчики! А раньше, в другой жизни, это было нашей воскресной традицией.

– Мамочка, блинчики, это наше все! Конечно, хочу!

– Отлично, сейчас будем печь блинчики, я как раз все купила. Это сюрприз.

– Супер сюрприз!

Никто не печет таких вкусных блинчиков, как моя мама. Что-то подсказывает мне, что день будет очень хорошим. К тому же погода прекрасная – яркое солнце и очень тепло.

– Что ты будешь сегодня делать? – спрашивает мама.

– Ну, возьму книжку, поеду на пляж. Я нашла одно потрясающее дикое место. Там скалы, сосны. Красота и тишина.

И никогда никого нет. Ехать минут тридцать на велосипеде. Хочешь, поедем со мной?

Мама думает. Я знаю, что она все равно не поедет. Раньше она обожала прогулки на велосипеде, но потом что-то произошло. И она вообще перестала на нем ездить. Сам велосипед был продан. Объяснить этот факт она никак не может. Просто так произошло и все. Наверное, я могу это понять: когда-то я очень любила кататься на скейте. А сейчас уже больше года, как скейт валяется где-то заброшенный, кататься совершенно не тянет.

– Ванесса, ты же знаешь, у меня нет велосипеда.

– Да, мам, я помню, но все равно предлагаю. Там такая красота. А добраться туда можно и пешком, если долго идти, или на велосипеде по тропинке. Вдруг тебе снова захочется ездить со мной на велике.

– Да, когда-то мне это очень нравилось.

Я иду в душ, предвкушая завтрак. Аромат блинчиков уже разносится на всю квартиру. Мама начала общаться с нашей соседкой по лестничной площадке, Люси. И мне так и представилось, как до Люси доходит сквозь стены запах блинчиков, она не выдерживает и приходит к нам на кофе.

Люси живет одна. Знает всех соседей по дому. С мамой они познакомились чуть ли не в первый день. И с тех пор ходят иногда друг к другу в гости, обсуждают разные новости. Часто ездят вместе за покупками. Люси уже на пенсии.

После завтрака я надеваю джинсы, мою любимую зеленую

футболку, кеды, кидаю в рюкзак книжку. Мама предлагает взять воду и фрукты, вдруг мне так там понравится, что я останусь надолго. Я беру бутылку воды, яблоко и шоколадку.

Приезжаю в свое заветное место. Погода тихая и теплая, ни ветра, ни волн. Пристегиваю велосипед к скамейке, одиноко стоящей на обрыве. Мне нужно пройти еще немного и спуститься вниз. Отсюда открывается удивительный вид на океан, скалы и сосны. Если бы меня спросили, как выглядит для меня рай, я описала бы это место.

Я сижу на скале, предаюсь пустым мечтам. Пытаюсь читать книжку или слушать музыку, но не получается ни то, ни другое. Слушаю нежный шелест океана и постепенно погружаюсь в какое-то странное состояние полного покоя. Время словно останавливается. Вдруг понимаю, что я не одна. Оборачиваюсь и вижу молодого человека, который спускается вниз к пляжу. Он идет так, словно вокруг него ничего не существует. Я даже не уверена, касается ли он ногами земли. Может, это мальчик из моих снов? Ведь мне снятся разные сны. Но чаще всего это или школьные кошмары или невероятные истории любви. Кто же ты? Он словно не видит меня. Останавливается совсем неподалеку и смотрит куда-то вдаль. Я понимаю, что у нас с ним есть общий интерес – смотреть на волны. Я могу позволить себе внимательно рассмотреть его.

Красивый невероятно. Длинные золотистые волосы, собранные в хвостик. А как стильно он одет: курточка цвета

индиго, браслеты на руке. Стройный, спортивный. Правильные безукоризненные черты лица. Лет шестнадцать на вид. В темных очках. Вот он, совсем недалеко от меня. Но при этом ощущение, что он совершенно вне контекста окружающего мира.

Он присаживается на скалу. Странно так. Время остановилось. Я смотрю на него и не могу оторвать глаз. Он поворачивается ко мне и тоже долго смотрит на меня. И вдруг улыбается. Он. Мне. Я сильно смущаюсь, краснею, отворачиваюсь. Достāju книжку и делаю вид, что читаю. Непреодолимая сила постоянно заставляет меня снова взглянуть на него. Я не выдерживаю и поднимаю на него глаза. Мой герой замер и смотрит на воду. Я хочу подойти к нему, спросить, как его зовут и с какой он планеты. Но он может подумать, что со мной что-то не так. Нет, все равно нужно к нему подойти. Он такой необычный. Я могу просто спросить у него, сколько сейчас времени. Или еще какую-нибудь ерунду. Долго принимаю это решение. Слишком долго. Наконец вдыхаю воздух полной грудью, поднимаюсь, поворачиваюсь в его сторону, а... его уже нет. Не пригрезилось ли все это мне? Он исчез совершенно бесшумно. Так может исчезнуть кошка или привидение. Он совершенно точно не кошка. Я не слышала, как он пришел, я почувствовала его присутствие. Но не почувствовала, как он ушел.

Нет, он все-таки был здесь. Я хочу в это верить. Кто знает, может, он ходит в ту же школу, что и я? Я остаюсь на скале

еще несколько часов. Время пролетает очень быстро и уже пора домой.

***

Прошло два месяца. Анжела больше не выходит со мной на контакт. Книги не радуют. Я впадаю в грустное подавленное состояние, похожее на депрессию. И все это на великолепном сером фоне дождя, ветра, волн в океане. Особенно романтично ехать утром в школу на велосипеде. Мама купила мне супер плащ. Черный, конечно же.

На фоне моей подавленности мир сильно потускнел. Как хорошо, что скоро рождественские каникулы. Мы поедем к бабушке, там соберется вся семья. Заранее умираю от скуки. Но отчаянно радуюсь тому, что снова увижу снег в горах, рождественский фейерверк и попробую разные праздничные сладости.

Сегодня какой-то особенный день. Я чувствую это, хотя внешне ничего не происходит. Впрочем, у меня прогресс: мама меня больше не будит по утрам. Я закачала жужжание шмеля в телефон и просыпаюсь под этот звук природы. Жужжит, и мне сразу кажется, что я валяюсь где-нибудь в поле недалеко от бабушкиного дома, а вокруг лето! Научиться бы еще материализовывать запахи. Для меня это было бы ванильное мороженое. Сочетание лета, шмеля и ванильного мороженого идеально и полно позитивного смысла. Гово-

рят, в Голландии изобрели лампы, имитирующие солнечный свет. Вроде как помогает поднять настроение. Мне бы такую лампу, включала бы по утрам. Если всегда пасмурно, то хотя бы имитировать свет солнца было бы уже неплохо.

Жужжит шмель, и я сладко потягиваюсь. Утром мне всегда нужно какое-то время, чтобы вернуться из сна в реальность. За этим обычно следует печальный вздох-воспоминание: ох, опять в эту школу. Но выбора нет. Единственное, что я могу сделать, это немного этот мир украсить. Скоро начну спать с пакетиком ванили под подушкой.

Ну, вот и все, я проснулась. И вдруг почувствовала, что что-то должно произойти. Что-то, чего я так давно ждала. А жду я всегда только одного – чуда, которое превратило бы мою жизнь в яркую сказку!

Шмель свое отжужжал. Я иду в душ. Мама обожает разные мыльца и гели с ароматами фруктов и шоколада. Спасибо ей за это. Делаю мучительный выбор: в какой аромат погрузиться сегодня? Выбираю малиновый йогурт. Технологии совершенствуются, и вот уже почти и не отличишь аромат настоящего йогурта с малиной от запаха геля для душа.

На завтрак тосты с маслом и вареньем из апельсинов, горячий шоколад с корицей. Варенье варила мама. Мы с мамой молча завтракаем. Сегодня восемнадцатое декабря. На улице дождь просто проливной. Я готовлюсь перевоплотиться в Черного Плаща. Беру плеер, выбираю песенку, под которую поеду. Ехать мне всего двенадцать минут в хорошую по-

году и чуть дольше в дождь или сильный ветер.

Мама всегда предлагает меня подвезти, но я отказываюсь. И в любую погоду еду на велосипеде. Не потому, что я такая крутая. А просто нет желания потом тащиться домой пешком. Сегодня, впрочем, засомневалась: а может, все-таки пусть подвезет? Да и горло немного побаливает. Но что-то во мне отчаянно воспротивилось, и я все-таки решаю ехать на велосипеде.

– Ванесса, давай все-таки я тебя отвезу. Мне не нравится, когда ты едешь в такой сильный дождь на велосипеде. Промокнешь вся, простудишься...

– Нет, мама. Ты же понимаешь, что я тренирую характер. Так я смогу научиться спокойнее относиться к трудностям. Ты же сама говоришь, что жизнь печальна и сложна. А я приспособливаюсь к будущим испытаниям на прочность.

Мама знает, что отговаривать меня совершенно бесполезно.

– Ну ладно, как хочешь.

Мне всегда мечталось научиться летать. Вот так взлетела бы сейчас и перелетела все эти машины и лужи. Но нет. Приезжаю в школу и иду на парковку для велосипедов. Обычно парковка практически вся заполнена, но не сегодня. Кто эти мужественные ребята? Нас всего пятеро – вижу четыре одиноких велосипеда. Осталось сделать одну неприятную вещь – снять промокший плащ. Не люблю прикасаться к мокрому плащу. Но увы.

- А, привет Ванесса, ты как? – спрашивает меня Анна.
- Спасибо, хорошо, а ты?
- Ой, у меня тут проблема. Поможешь с английским?
- Не вопрос.

Мы договорились в классе насчет взаимопомощи. Это было мудрое решение. Нам предложил его один молодой учитель, который проходил у нас стажировку в октябре. Долго рассказывал про коллективное сознание, как добиться успеха всем вместе и так далее. Это он предложил нам помогать друг другу. Организовать в классе обмен знаниями. Чтобы сдать заключительные экзамены с первого раза.

– Но до экзаменов еще так далеко!

– Ну и что? Важно научиться сейчас. Вместе преодолевать трудности интереснее. А еще очень важно для вашего будущего научиться сотрудничать. Никто научить этому не сможет, вам важно самим научиться.

Много всего говорил наш Николая. За короткое время ему удалось превратить разрозненный, безразличный друг к другу класс в некое подобие единства. Мы очень просили его остаться, прийти работать к нам в школу, но он нашел кучу оправданий, почему это сделать совершенно невозможно. С его уходом все вернулось на круги своя. Разве что несколько человек продолжали по инерции обмениваться знаниями и помогать друг другу.

На уроках ничего интересного лично для меня сегодня я не узнала. Новое – да, а вот интересное – нет. Учителя вы-

глядят уставшими в конце года. На перемене попробовала помочь Анне с английским. Ну никак не получается у нее делать эти дурацкие упражнения. Анна помогает мне с математикой. Такой вот обмен. Не знаю, как долго это продлится. Это Никола нас всех организовал, кто с кем и чем будет заниматься.

Школьный день закончился. Я вышла из школы, отцепила велосипед. Решила поехать домой по тропинке вдоль океана. Да, это более длинный путь, но зато в этом случае я уже окончательно промокну. Дождь так и идет не переставая. Разве что теперь он просто моросит. Еду, тупо смотря вниз. В какой-то момент поднимаю голову и... у меня происходит разрыв шаблона. На скамейке сидит дама. Длинные волосы, красное платье, очки от солнца. Она что-то с увлечением говорит своей собаке. Собака внимательно слушает. Я налетаю на камень, теряю контроль и падаю вместе с велосипедом в лужу. Последствия падения так себе. Шина проколота. Рюкзак улетел в воду, а значит, все книги промокли. Очень болит коленка. Я проиграла.

Встаю с земли, отряхиваюсь и сажусь на краешек скамейки. Дама внимательно смотрит на меня. Я чувствую себя крайне нелепо. И вдруг понимаю, что дождь не оказывает на нее никакого влияния! Сухая одежда, сухая собака. Может, я ударилась и головой тоже? Дама улыбается.

– Меня зовут Амандина. Думаю, я смогу тебе помочь.

Она встает и подходит ко мне. Кладет руку на колено.

И боль исчезает.

– Вы целительница?

– Да, что-то в этом роде.

– А почему дождь на вас никак не действует?

Амандина смеется.

– Действует! Это тебе просто кажется, что действия нет.

Она сидит рядом со мной. Мы молчим. Я не знаю что сказать. Потому что я в шоке.

– Скажи мне, Ванесса, почему ты так печальна?

Я молчу. Амандина долго смотрит на меня. Потом улыбается, встает и говорит:

– Чудо уже случилось!

Я в приятном расслаблении. Закрываю глаза. Так странно все. У меня ничего не болит! Ни коленка, ни горло. Мне не холодно. Мне совершенно уютно и спокойно. Я отключаюсь от реальности и понятия не имею, сколько проходит времени. Потом словно бы меня вытягивают из воды, будят от сладкого сна, выталкивают из теплого уютного мира на холод. Я прихожу в себя и открываю глаза.

Темнеет. Дождь льет еще сильнее. Я хочу поблагодарить ее. Но она исчезла. То, что произошло, кажется совершенно нереальным. Может, мне все это просто показалось? Я же упала. Ударилась. Вон и велосипед мой валяется в луже. Я поднимаю рюкзак. Так и есть! Все книги мокрые. Шина все так же проколота. Беру велосипед и иду домой пешком.

Но коленка не болит! И откуда она знала, как меня зо-

вут??? Кто ты, эй, Амандина? Может быть, она знакома с тем мальчиком со скалы? Он тоже умеет вот так внезапно исчезать.

***

Мы собираемся в поездку на несколько славных рождественских дней к бабушке. Кто обычно приезжает? Мы с мамой, ее сестра, два моих двоюродных брата, да еще две старенькие бабушки – подружки моей бабушки. Да, у нас маленькая семья. Когда мне говорят про Рождество, где собирается больше 50 человек, я впадаю в оцепенение. Потом спрашиваю: *гм, а как вы все помещаетесь?* Ответы примерно следующие:

- Да все спят, где придется.
- Там огромный дом, места всем достаточно.
- Мы там не остаемся на ночь.
- Снимаем комнаты в близлежащей гостинице.

Ну да. Конечно. У бабушки дом небольшой, но для нас с мамой всегда отдельная комната.

Мама с сестрой и бабушкой идут готовить рождественский ужин, а мы с моими братьями предоставлены самим себе. Я отправляюсь читать. Потом одеваюсь и выхожу в сад.

Как здесь волшебно! Падает снег. И так тихо, словно вся цивилизация умерла. Вот так вот сразу, без причин. Я рассматриваю снежинки на свет. Каждый такой рисунок непо-

вторим. Иногда мне самой хочется стать снежинкой и полетать немного. Потом растаять. То есть исчезнуть. И превратиться еще во что-нибудь дивное. В этом случае я совсем не смогу разговаривать. Да и зачем? Ведь в реальной жизни я почти не говорю.

А снежинки все падают и падают. И тают в моей ладошке. Весь кайф нарушается появлением моих кузенов.

– О, снег, круто! Давай играть.

И они начинают бегать и падать в снег. И смеяться. Моя тишина нарушена. Но вот нас зовут уже к столу.

В одиннадцать часов вечера мы идем смотреть на фейерверк. Поднимаемся на мост, где собралось уже столько людей. Мост высоко в горах, поэтому под нами черная бесконечность, а прямо на нас смотрят белоснежные вершины гор. Вдали я вижу мой любимый Мон Блан. Представление тем временем начинается: разноцветные огни рассыпаются в ночном морозном небе. И снег идет.

Фейерверк заканчивается, и на нас внезапно обрушивается гробовая тишина. Все словно замирает. Я слышу только, как стучит мое собственное сердце. В этот момент я вижу с другой стороны моста женщину с собакой. Боже мой, это же Амандина! Я пытаюсь протолкнуться сквозь толпу, но ничего не получается. Люди не расступаются! Наконец-то у меня получается выбраться из толпы. Амандина исчезла. Может, у меня начинаются галлюцинации? Я все-таки подхожу к месту, где она стояла. Снег уже начинает прятать со-

бачьи следы и след элегантных сапожек.

Мы возвращаемся домой, и приходит волшебный момент раздачи подарков. Все начинают шуршать бумагой и громко восклицать. Я люблю посидеть немного, глядя на свою кучку подарков издалека. Туда, где большими буквами написано «Ванесса». Яркие пакеты, коробки с лентами. И вдруг я замечаю, что к моей куче подарков прибилась какая-то странная коробочка, завернутая в простую серую бумагу. Не выдерживаю и иду смотреть.

Серая коробочка. На ней маленькая карточка с моим именем. Имя написано черной готикой. Я заинтригована. Эту коробочку я открою последней.

Какой это прекрасный момент – разворачивать подарки. Мне достается новый рюкзачок, куртка, велосипедный шлем, два свитера, маленький фотоаппарат. Больше всего я рада фотоаппарату! Наконец-то буду фотографировать свою жизнь, ее магические моменты.

Я беру в руки серую коробочку. Пытаюсь догадаться, что в ней. Что-то легкое, почти невесомое. Медленно разрываю бумагу. Открываю коробочку. Внутри еще одна коробочка – поменьше. Овальная и вся в дырочках. Открываю...

О, ни за что и никогда бы не догадалась. Мне подарили Барби. Кто? Кто может подарить девочке шестнадцати лет Барби? И при этом зная, что я никогда не любила кукол???

Длинные светлые волосы, голубые глаза, тонкая фигурка. На пальчиках маникюр – лак золотого цвета. Золоти-

сто-синее платье, изящные туфельки, сиреневые бусики. Та-кую красоту я вижу впервые. Ничего подобного ни в магази-нах, ни у кого бы то ни было я не видела. Она словно живая, настолько прекрасно сделана. Может, коллекционная рабо-та?

У моих родственников удивление: *о, кто-то подарил Ва-нессе куклу Барби*. Я благодарю всех за подарки. Все спра-шивают: *а кто тебе ее подарил?*

Да вот самой было бы интересно узнать. Ни открытки, ни письма. Я разглядываю куколку. Я просто очарована ей. Оде-ваюсь и выхожу с ней во двор.

– Смотри, Барби, это снег!

Снежинки падают на ее волосы и не тают. Так и остают-ся лежать красивой белоснежной шалью. Я сажаю ее на снег и бегу за фотоаппаратом. Мои первые фотографии: Барби и снег. Я забываю обо всем на свете. Этот вечер изменил всю мою жизнь.

Часть 2

Барби

У меня теперь есть друг. Ну и что, что она молчит. Зато она понимает меня, в этом я совершенно уверена. Мы вместе гуляем, читаем, завтракаем, сидим перед камином... Бабушка связала для нее мини пальтишко и шарфик. Теперь я одеваю ее перед выходом на прогулку. Кузены сначала издевались надо мной и неуважительно смеялись, но видя, что я никак не реагирую, оставили меня в покое.

Я фотографирую ее везде: на фоне леса, гор, бабушкиного дома, в кафе. Проходит два дня, и нам пора возвращаться.

Мама не понимает моего увлечения. Это очень неожиданно. Потом решает для себя, что по логике вещей, все девочки интересуются куклами. Я ими никогда не интересовалась. Мне дарили кукол, даже как-то раз уже дарили Барби и Кена, но в итоге мама все это отдала дочке подруги. Я с ними совсем не играла. На самом деле, я просто не знала, во что с ними играть.

Я могу часами смотреть на нее. Она само совершенство.

Я специально пошла в магазин игрушек – там полно кукол Барби. Но все это совершенно не то. На оставшиеся чудом карманные деньги я покупаю для нее еще одно платье. И решаю учиться шить – чтобы создавать для нее разную одежду.

И делать украшения и сумки.

Мама покупает для нее кроватку, стулья и столик, мы создаем для нее комнатку.

Однажды после ужасного дня в школе я возвращаюсь домой, вся в слезах, и иду сразу рассказывать ей обо всем.

– Барби, у меня был совершенно дурной день. Я опоздала, за это на меня наорал Дюпон, потом мне поставили плохие оценки по геометрии, потом я подслушала разговор двух девочек – они говорили, что меня надо отдать в школу для умственно отсталых, настолько я тупая. Барби, если бы ты только могла стать настоящей, живой!

Я рыдаю и рыдаю, и никак не могу остановиться. Руки у меня сильно дрожат, и Барби дрожит вместе с ними.

Вспышка света, я теряю сознание.

– Ванесса, с тобой все в порядке?

Я открываю глаза. Мама с беспокойством смотрит на меня.

– Что случилось? Ты заболела? Почему ты плакала? Ну, давай же, вставай!

– Нет, просто был плохой день в школе.

– Пойдем, поедим чего-нибудь, и ты мне обо всем расскажешь.

Но я ничего не рассказываю. Просто молча ем. И тут замечаю, что мама какая-то неожиданно радостная.

– Мама, тебе что, премию дали?

– Мне? Ох, если бы!!! Нет, не премию. Я потом тебе рас-

скажу. Пока это секрет.

Ну, секрет так секрет. У меня вон тоже сколько секретов.

– Ладно, пойду почитаю.

Но намерению моему сбыться не суждено. На меня снова наваливается сон, глаза закрываются. Еле добредаю до своей комнаты и падаю на кровать. Кто-то зовет меня: *Ванесса*. Тихим голосом, совсем откуда-то издалека. *Ванесса*. Красивый тихий голос за слоем чего-то непроходимого. Звонят в дверь. Я иду открывать. На пороге стоит Амандина. На ней искрящееся белое пальто и такая же шляпа. Рядом с ней собака. Ой, а это кто? Из-за спины Амандины появляется девушка. Такое неземное создание. Длинные белокурые волосы, голубые глаза, серое платье. Она практически нереальна. Полупрозрачна. Глаз от нее не могу оторвать.

– Здравствуй Ванесса. Ну вот мы и встретились.

– Барби???

Я прихожу в себя. Какой странный сон! В этот момент снова тот же голос: *Ванесса*. Открываю глаза, сажусь на кровати. Барби сидит рядом со мной и внимательно на меня смотрит.

– О, – говорю я. Это просто продолжение сна. Я проснулась в собственном сне. Это сон второго уровня.

– Нет, Ванесса, ты не спишь. Ты до этого спала, а сейчас не спишь.

Пытаюсь осознать, что происходит.

– Барби, я только что видела тебя во сне. Только ты бы-

ла... ты не была куклой. Ты была такой же, как я, только полупрозрачной.

– Я не кукла.

Сон второго уровня. Барби второго уровня.

– Это не сон.

– Барби. Неужели ты живая?

– Да.

Хорошо. Моя Барби говорит со мной. И я говорю с ней.

Все нормально.

– Барби. Ты умеешь говорить. – Это не вопрос. Это просто констатация факта.

– Немного. Пока немного. Благодаря тому, что ты говорила со мной, я знаю все произнесенные слова.

– Неужели ты слышала все, что я тебе говорила?

– Да. Всегда. Я просто не была активирована.

– А ты такая же, как я, то есть живой человек? Просто маленькая?

– Не совсем. Я все-таки остаюсь роботом, системой, сильно приближенной к человеку.

Моя Барби робот. Раньше она была неактивирована. А сейчас активирована. Со мной по-прежнему все в порядке? Нужно продолжать разговаривать.

– А ты можешь дышать, пить, есть?

– Да, я нуждаюсь в этом. Мне также необходимо спать.

Мне необходимо тепло.

– Я позабочусь о тебе.

– Ванесса, это очень важно: никогда никому не говори обо мне. Это секрет.

– Но тебя многие видели...

– Да. Они считают меня куклой, похожей на Барби. Но я не Барби. Но ты можешь звать меня так.

– Ты выглядишь совсем как живая...

– Да.

– А ты можешь чувствовать?

– Да, но пока только физические ощущения: холод, боль, голод, усталость. Всему остальному мне нужно научиться, чтобы понять, что значит быть человеком.

– А ты можешь стать человеком?

– Да. Почти что. Научи меня общаться, читать, писать, всему научи. Я твой друг. Я могу много сделать для тебя взамен.

– О, Барби, я так счастлива, что ты у меня есть. А теперь ты можешь разговаривать. И даже дружить со мной.

– Ванесса, я очень долго к этому шла. Мы уже встречались с тобой раньше. Через какое-то время я тебе все расскажу. И, возможно, ты вспомнишь.

Голос Барби был тихим и невероятно приятным. Чтобы слышать ее, мне пришлось наклониться очень близко к ней.

– Барби, я слишком громко говорю?

– Нормально. Я могу регулировать свой уровень слуха и голоса. Нас никто никогда не должен услышать. Если меня увидят – то просто подумают, что я обычная кукла. Я смогу

замереть.

– Хорошо. Наверное, ты хочешь кушать?

– Да. И пить.

– Что ты можешь есть и пить?

– Есть мед и пить воду.

– Это все?

– Да, мед даст мне энергию.

Барби садится на свой стульчик. Я приношу ей воду в наперстке. И обещаю сделать или приобрести что-нибудь более подходящее. У меня же есть маленькие глиняные кувшинчики их Прованса! Я пытаюсь налить в них воду, но Барби останавливает меня.

– Ванесса, давай лучше найдем бутылку и сделаем из нее кран – я смогу пить так. И еще мне хотелось бы принять ванну, чтобы избавиться от пыли.

Я приношу маленький пластмассовый тазик, набираю воду, добавляю пену. Барби купается.

– О, это мне нравится.

Барби передевается в другое платье. И спрашивает меня обо всем. Как живут люди? Что для них самое главное?

– Я устала. Да, уже так поздно – около одиннадцати часов вечера.

Барби сворачивается калачиком в своей кровати. Я смотрю на нее и по-прежнему пытаюсь осознать, какого уровня этот сон.

Нет, это оказался не сон. Проснувшись утром, я пошла

посмотреть на Барби. Она стояла и рассматривала себя в зеркало.

– Привет Ванесса.

***

Интересно, как Барби видит мир? Черно-белым или цветным? Как воспринимает звуки, запахи? Она просит меня пока изучать наш мир с ней из дома. Я купила для нее самую маленькую ручку, которую только удалось найти. Мы учимся читать и писать. Для нее ноутбук как огромный экран в кинотеатре, но она быстро приспособливается. Я скачиваю разные аудиокниги, и она слушает их через наушники, пока я в школе. Я научила ее пользоваться компьютером. Каждое действие занимает у нее много времени и сил, ведь она такая маленькая, а клавиши просто огромные. Я также читаю ей короткие истории, статьи по разным темам из журналов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.